

Глава 6: Жених

Мужчину нужно содержать, и штрафы за нарушение договора не подлежат обсуждению.

Так что за одну ночь Чу Янь превратился из миллионера в человека, утопающего в миллионных долгах.

Эскорт, которого он заказал на три месяца за девять миллионов, сказал, что первая ночь за счет заведения. Чу Янь подумал: «Боже, спасибо, ты действительно слишком добр».

Штраф должен был быть выплачен в рассрочку. Ляо Цзянь предложил ему сделку: первоначальный платеж в размере одного миллиона, а остальные девять миллионов должны быть выплачены в течение года. Но если он не сможет выплатить эту сумму в течение года, она удвоится, и то же правило будет применяться в следующем году...

Черт, неудивительно, что эти романы о властных генеральных директорах полны нестандартных персонажей, которые легкомысленно относятся к закону.

Так называемый свободный образ жизни оказался не таким уж и свободным. Чу Янь выглядел совершенно подавленным. Новоиспеченный мужчина-модель стоял рядом с ним, но он уже не был в настроении.

Фу Цзюньхан с трудом сдержал улыбку, находя унылое выражение лица маленького парня особенно забавным. Ему хотелось прижать руку к его волосам и хорошенько их растрепать, но он сдержался. Вместо этого он надел виноватое выражение лица и потянул парня за рукав.

«Простите, молодой господин Чу. Это все моя вина».

«Как это может быть твоя вина?»

Чу Янь глубоко вздохнул, но взял руку мужчины в свою. Она не была идеально гладкой, но была стройной — *как пальцы могут быть такими длинными?*

Пальцы этого мужчины были практически длиннее, чем его жизнь, и к тому же очень красивыми, с четко очерченными суставами и легким изгибом, от которого любой фетишист

рук завыл бы от восторга. И *сексуальными*...

Как пальцы мужчины могут быть сексуальными? Боже, помоги мне...

«Это не твоя вина. Это моя вина, только моя...»

Уф, я не могу устоять даже перед малейшим искушением. Что такое долг в миллионы? Попробуй и узнаешь — я заслуживаю этого.

Так красиво. Руки этого мужчины так же прекрасны, как и его лицо. Боже, эти руки.

Интересно. Чертовски интересно.

Фу Цзюньхан наблюдал, как выражение лица парня менялось, отражая мириады эмоций, его глаза были живыми и сложными. Особенно то, как его лапы бесстыдно ласкали его руку — небрежно, но в то же время как-то мило, излучая необъяснимое очарование.

Полный извращенец.

«Молодой господин Чу, тогда сегодня вечером...»

Не успел он закончить, как телефон Чу Яня снова зазвонил. В глазах Фу Цзюньхана мелькнуло недовольство, незаметное для Чу Яня, который быстро взял трубку — и увидел на дисплее яркие слова «Муж», которые почти сожгли ему сетчатку.

Муж? Пфф...

Взгляд Фу Цзюньхана потемнел.

Что это за чертовщина?

Чу Янь замер на три секунды, как будто его ударило током, прежде чем ответить на звонок.

«Чу Янь! Сколько ты еще будешь прятаться? Ты действительно думаешь, что сможешь от этого уйти?»

Это был голос Фу Хунгана, полный нескрываемого отвращения и безразличия. Чу Янь практически чувствовал, что если бы Фу Хунган стоял перед ним прямо сейчас, он бы задушил его на месте — типичный генеральный директор, наносящий удар злодейскому второстепенному персонажу.

Но поскольку его не было, Чу Янь почувствовал себя немного смелее.

Он почесал ухо. «От чего я прячусь?»

«Тч», — презрительно фыркнул Фу Хунган. «Ты прекрасно знаешь, что ты наделал. Если бы я не прибыл вовремя той ночью, ты хоть представляешь, что бы пришлось пережить Сяо И? Чу Янь, ты снова наделал эту хрень. Прибегаешь к таким презренным методам — ты отвратителен, как всегда».

«Если у тебя есть хоть капля совести, ты пойдешь и извинишься перед Сяо И. Преклони перед ним колени и попроси прощения, вместо того чтобы прятаться, как трус. Думаешь, если притвориться, что ничего не было, все забудется? Даже если Сяо И простит тебя, я не оставлю это без внимания».

Чу Янь неловко посмотрел на мужчину рядом с ним, который в ответ моргнул ему.

Дерьмо.

Мозг работает в сверхурочном режиме. Оригинальный Чу Янь сделал все это — самый большой поклонник Фу Хунгана, бесстыдно цепляющийся за него, несмотря на то, что его презирали. Но *он* не был оригинальным Чу Янем. *Любовь? Как будто.*

Кроме того, он не брал на себя вину за то, чего не делал.

«Где твои доказательства, что это был я?»

Фу Хунган, казалось, был застигнут врасплох его тоном. После паузы он холодно ответил:

«Ты смеешь отрицать, что намеренно привел этого мерзавца Ли Шудона в клуб «Безмятежность»? Ты смеешь говорить, что не знал, что этот ублюдок был влюблен в Сяо И? Ты смеешь утверждать, что слухи в Интернете не имели к тебе никакого отношения? Чу Янь, ты — отброс. Ты злобный. Ты не можешь терпеть счастье Сяо И и хочешь его разрушить!»

Фу Хунган с каждым словом злился все больше, а Чу Янь оставался абсолютно спокойным.

«Ладно, ладно. Что бы я ни сказал, ты все равно мне не поверишь. Просто скажи, почему ты звонишь так поздно».

Фу Хунган почувствовал, что бьет по воздуху. «Я уже сказал тебе — извинись перед Сяо И. На коленях».

Чу Янь: *«...»*

И вот оно. Вся эта процедура с коленями и мольбами — любимая тема романов о властных генеральных директоров. Но нет, я категорически против.

«И если ты осмелишься кому-нибудь проболтаться о той ночи или распространишь злобные слухи о Сяо И, то Чу Янь — тебе конец. Я позабочусь о том, чтобы ты пожалел о том, что причинил ему боль. Поверь мне, ты не переживешь последствий».

Ооо, теперь я понял.

В оригинальном романе Фу Хунган спас отравленного Чу Сюи в ту ночь, и в итоге они оказались вместе. Но через несколько дней появились фотографии, на которых Чу Сюи несли в комнату клуба «Безмятежность» таинственный мужчина. Несмотря на быстрое реагирование Фу Хунгана, это все равно повредило репутации Чу Сюи.

Клуб «Безмятежность» был *таким* заведением. Само присутствие Чу Сюи там вызывало скандал, не говоря уже о том, что его нес мужчина.

Тенденция быстро исчезла. Ни Фу Хунган, ни семья Чу не могли допустить даже малейшего вреда Чу Сюи. Даже после того, как их отношения были подтверждены, Фу Хунган скрывал свою личность, чтобы не выставять Чу Сюи в качестве другого мужчины, поскольку его устная помолвка с оригинальным Чу Янем технически все еще существовала.

В романе первоначальный Чу Янь подлил масла в огонь, выдвинув Чу Сюи и клуб «Безмятежность» на первый план, чтобы замарать его имя. Но *он* не делал ничего подобного. Это не его проблема.

«Я ни слова не сказал. Если кто-то распространяет слухи, иди за *ними*».

«Конечно, ты будешь все отрицать».

Фу Хунган презрительно фыркнул. «Чу Янь, не говори, что я тебя не предупреждал. Если я узнаю, что за этим стоишь ты, я заставлю тебя заплатить сто — нет, тысячу раз».

«Конечно, *господин Большая шишка*».

«Кем ты себя возомнил, Чу Янь? Наконец-то перестал притворяться?»

Каждый раз, когда настоящий Чу Янь лаял, он упорно все отрицал. Он всегда был жалким маленьким подхалимом рядом с Фу Хунганом — умолял о внимании, бесстыдно прилипал к нему. *Что, теперь пробуешь новую тактику?*

Чу Янь онемел. *Все властные генеральные директора такие заблуждающиеся?*

«Какое отношение предпочитает Фу *Цзун*? Я думаю, что я веду себя довольно вежливо».

«*Ты* — Фу Хунган, *мой жених* — сейчас ругаешь, угрожаешь и унижаешь меня из-за другого мужчины, даже не выслушав мою сторону. А *я*? Столкнувшись с таким бешеным животным, как ты, я спокоен. Невозмутим. Безмятежен».

В романе первоначально Чу Янь *был* злодейским второстепенным персонажем. Но до появления Чу Сюи он *был* признанным женихом Фу Хунгана в течение многих лет.

Первоначально было установлено, что Чу Янь однажды спас жизнь Фу Хунгану, что привело к устной помолвке, устроенной их дедами.

Другими словами, признавал это Фу Хунган или нет, их помолвка *действительно* существовала.

И правда была в том, что, как бы Фу Хунган ни презирал оригинального Чу Яня и ни отвергал помолвку, он *никогда* публично ее не отрицал.

Так зачем же вести себя так высокомерно? Ты в этом так же замешан. «С таким отношением Фу *Цзун* все еще не удовлетворен?»

«Господин Фу ожидает, что я буду продолжать подлизываться к вам, как раньше, или мне следует выйти из себя и проклясть вас за то, что вы заигрываете с другим мужчиной, будучи моим женихом?»

Такой чертовски придирчивый — кажется, вас ничто не может удовлетворить.

Фу Цзюньхан, стоявший поблизости, разразился смехом. Неужели это был тот самый молодой господин из слухов, который был одержим Фу Хунганом? Это было слишком забавно.

Упоминание о «женихе» вызвало у Фу Хунгана мурашки по коже, а несвойственное Чу Яню поведение только еще больше разозлило его. На мгновение он даже не обратил внимания на неуместный смешок в трубке.

Он считал, что худшей частью его жизни был не мрачный период похищения в детстве, а несчастье, связанное с тем, что его спас Чу Янь. С того момента он был привязан к этой постоянной занозе, и Чу Янь стал самым постыдным пятном в жизни Фу Хунгана — чем-то, от чего ему хотелось плевать каждый раз, когда он об этом думал.

«Очень хорошо, Чу Янь. Очень хорошо. Теперь ты даже переняла этот язвительный тон. Кто дал тебе смелость так со мной разговаривать? А?»

«И позволь мне напомнить тебе, что я давно сказал, что наша так называемая помолвка — это шутка. Кто ты такой, чтобы обвинять Сяо И в том, что он мой жених? Кроме того, причина, по которой я оказался с Сяо И... разве не благодаря тебе?»

Фу Хунган никогда не знал, что Чу Янь может быть таким жестоким. Это был первый раз, когда его довели до такого состояния ярости.

Чу Янь, король сарказма: «О? Так что мистер Фу должен поблагодарить меня, не так ли? Если бы не я, ты бы так быстро не затащил его в постель».

«Чу Янь! Ты просишь смерти!» Фу Хунган был готов взорваться. Откуда, черт возьми, у него взялось это умение выводить из себя других людей?

«Не можешь даже принять правду».

Чу Янь надул губы и даже эпично закатил глаза, чем очень развеселил Фу Цзюньхана.

«Хорошо, хорошо. Я скоро найду время, чтобы расторгнуть помолвку с семьей Чу».

«И когда это произойдет, даже если ты умрешь на моих глазах, я и глазом не моргну».

Какая нелепая помолвка. Если семья Чу будет настаивать на этом устном соглашении, он даст им понять, что им следует перестать обманывать себя.

«Тогда мистеру Фу следует поторопиться. Иначе ваша маленькая возлюбленная останется в тени. Быть добровольной любовницей не слишком лестно, не так ли?»

«Чу! Янь! Ты чертовски...»

Чу Янь быстро повесил трубку, прежде чем тот успел взорваться, а затем одним плавным движением заблокировал и удалил контакт. Только после этого он повернулся к мужчине-модели, который все это время тихо наблюдал за происходящим.

Глаза модели блестели необъяснимым светом, от чего Чу Янь почувствовал странное смущение.

«Кстати, я до сих пор не знаю твоего имени».

«Ван Син».

Фу Цзюньхан улыбнулся, полностью очарованный этим острым языком. Поцеловать его было бы, несомненно, восхитительно.

Чу Янь обхватил ладонями красивое лицо мужчины. Имя могло быть простым, но он сам был совсем не простым.

«С этого момента ты мой. Будь хорошим — сначала назови меня «папой».

Но Фу Цзюньхан внезапно перевернул его, прижав Чу Яня под собой. После того, как они договорились, они забронировали номер, и теперь высокая фигура Фу Цзюньхана полностью охватывала Чу Яня, чья голова лежала на подлокотнике дивана. Фу Цзюньхан уперся руками по обеим сторонам, глядя на него горячим взглядом.

В его глубоких глазах мелькали сдерживаемые пламя, от чего сердце Чу Яня забилося как сумасшедшее.

«Не будет ли более захватывающим, молодой господин Чу, услышать это в постели?»

Сердце Чу Яня и без того билось как сумасшедшее от внезапного движения, а теперь модель излучала мощную смесь доминирования и сдержанности. Его низкий, хриловатый голос был чистым сексом, его теплое дыхание обволакивало Чу Яня, окутывая его опьяняющей мужской аурой. Чу Янь чувствовал, что его сердце может разорваться, а все его тело горело красным, как вареный омар.

Ах, этот парень будет моей смертью!

«...Это тоже может сработать».

Чу Янь наклонил голову к идеально высеченной линии подбородка мужчины. Модель намеренно слегка приподнял подбородок, обнажив кадык, и взгляд Чу Яня полностью отвлекся на его движение, когда он покачивался. Он бессознательно сглотнул, как раз в тот момент, когда лицо мужчины начало опускаться, приближаясь все ближе — как будто собираясь поцеловать его.

Трезвость изменила все. Чу Янь полностью замер, слегка дрожа, но его глаза инстинктивно закрылись.

Кто решил, что для поцелуя нужно закрывать глаза? Это было совершенно автоматически, но ожидаемого прикосновения так и не произошло. Вместо этого он услышал глубокий, насмешливый смех.

«Молодой господин Чу, вы ждали, что я вас поцелую?»

Чу Янь широко открыл глаза, его лицо покраснело. Этот ублюдок переборщил!

«Ты... Ммм!»

Фу Цзюньхан не поцеловал его губы, а наклонил голову к уху Чу Яня, намеренно коснувшись своими мягкими губами кончика уха, от чего по спине Чу Яня пробежал дрожь. Его голос задрожал, он застыл, прикусив губу, — только для того, чтобы выпустить тихий стон. В тот момент он мог поклясться, что дыхание над ним стало тяжелее.

После долгой паузы Фу Цзюньхан наконец прошептал ему на ухо низким, веселым голосом: «Вообще-то, по сравнению с «папой», мне больше нравится, какой ты был той ночью — плакал, называл меня «геге»...» (геге - братик, братец)

«Геге, будь нежнее... геге...»

Блядь!

«Заткнись! Ни слова больше не говори!»

Ум Чу Яня взорвался хаосом, все его тело горело.

Что это за грязные разговоры?! Он действительно был таким в ту ночь? Он был так не в себе, что думал, что это был какой-то эротический сон — геге... геге... Фу!

«Ни за что! Абсолютно нет! Это был не я!»

<http://bllate.org/book/13721/1213662>